

Keywords: life and work guidelines; system of value-motivational attitudes; online survey; motivation; youth, students of educational institutions.

UDC 316.334.23:338.1:36

*Статья поступила
в редакцию 26. 05. 2025 г.*

Е. В. САВЛУКОВА

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА

В статье исследуются мировоззренческие основания технологической сингулярности в контексте постнеклассической науки; описывается философский дискурс исследований информационной, научно-технической, космологической проблематики; выявляется положение человека во Вселенной с учетом трансформаций технической реальности; обосновывается прогностический потенциал теории технологической сингулярности в современной квантово-синергетической картине мира; актуализируется процесс осмысления роли и места человека во Вселенной в контексте квантово-синергетической картины мира; описываются состояния технического и информационного прогресса в качестве стремительного приближения к состоянию сингулярности в виде непрерывного потока модернизаций отдельных изобретений; фиксируется вероятность онтологического перехода на новый эволюционный уровень человеческой реальности; определяются положение, роль и цели развития человека во Вселенной в соответствии с изменениями глобальной материальной среды; рассматриваются мировоззренческие основания в рамках научно-технологической революции, а именно степень соответствия этических категорий качественным изменениям обновляющихся когнитивных систем.

Ключевые слова: антропный принцип; виртуалистика; глобальный эволюционизм; когнитивистика; космология; мировоззрение; постнеклассическая наука; технологическая сингулярность; философия.

УДК 113/116

Введение. Феномен технологической революции на современном этапе научного развития актуализирует постановку мировоззренческих вопросов об осмыслении роли и места человека во Вселенной с учетом его фундаментальных эволюционных задач. Организация универсума может быть представлена в качестве суперсистемы, включающей взаимосвязанные и взаимообусловленные структурные уровни. В данных обстоятельствах человек оказывается элементом глобального самоорганизующегося движения эволюционного процесса. В античных воззрениях на мироустройство человек-микрокосм занимал

Елизавета Викторовна САВЛУКОВА (merryelizabeth@mail.ru), аспирантка кафедры философии культуры Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

исключительное место во Вселенной, репрезентируя бесконечность разнообразия космических законов в макродействительности. Космоцентризм, характерный для античной философии, включал в рассмотрение человека его неразрывную связь с природой. Космос рассматривался в объективной данности, не исключая божественную сущность в качестве первоначала. Человек, состоящий из космических элементов, в античности представляется как отражение Вселенной. В рамках диалектического подхода анализируется принцип развития — фундаментальный принцип, описывающий процесс становления всей окружающей реальности, включая самого человека. В диалектических учениях Г. В. Ф. Гегеля в XIX в. понятия абсолютной Идеи, абсолютного Разума и абсолютного Духа определяются философом как различные аспекты единой логической реальности, предполагающей саморазвитие природы и истории. Г. В. Ф. Гегель в исследованиях о развитии Духа предлагает концепцию развития человека через обнаружение свободы и разума в субстанции Духа, закономерно эволюционирующего в природе, в ходе чего происходят качественный рост и количественное увеличение материальной составляющей на новом структурном уровне бытия. Автор утверждает: «Так, согласно законам диалектики совершается накопление положительного содержания в процессе смены форм духа, наращивание усилий духа — эскалация его форм — «диалектическое поступательное движение» (§ 398), прогресс духа — «прогресс в его развитии» (§ 387)» [1, с. 418].

В истории философской и научной мысли диалектика, описывая динамические процессы развития, подчеркивает изменчивость условий мира и их трансформацию в процессе познания разумным наблюдателем. Философия XIX–XX вв. утвердила феномен возникновения сознания в ходе процесса развития материи по определенным общим законам. Антропоцентрический характер данных воззрений акцентировал внимание на исключительности человеческого индивида ввиду его осознанной организации жизнедеятельности, что задавало определенные научные параметры рассмотрения законов функционирования всего мирового процесса. Среди научных теорий в 50-е гг. XX в. возникает, а в 1973 г. получает терминологическое определение концепция антропного принципа. Исследования в рамках данной концепции нацелены на поиск ответов на вопрос об условиях и причинах необходимости появления сознания и человека во Вселенной. В современной научной мысли позиции антропоцентризма теряют свою правомерность, нивелируясь в постулатах слабого антропного принципа Б. Картера, который утверждает, что установленные физические параметры Вселенной не противоречат существованию человека: «Наше положение во Вселенной с необходимостью является привилегированным в том смысле, что оно должно быть совместимо с нашим существованием как наблюдателей» [2, с. 112].

В рамках эволюционной проблематики человек оказывается в зависимом положении от космологического эволюционного процесса, в котором иерархии структурных уровней бесконечно усложняются, а самоорганизующиеся формы окружающего мира совершенствуются, порождая качественно новые, в том числе и разумные материальные формы бытия и движения. Таким образом, человек как звено развития органической жизни предстает лишь одной из промежуточных стадий самообновляющейся материи, предполагающей переход к более высокоорганизованной конфигурации. Эволюционный процесс, разворачивающийся на структурном уровне, соответствующем положению человека, путем естественного отбора и в результате случайных мутаций направлен на создание следующего уровня, который будет качественно превосходить предыдущий. Материальная организация включает в себя все предшествующие уровни вещественного и социального бытия человека.

Принцип универсального космоцентризма. В противовес антропоцентрической модели современное научное познание предлагает парадигму, которая могла бы соответствовать эволюционным установкам, встраивающим человека в онтологический порядок универсума. Данная парадигма основывается на положении космоцентризма, утверждая фундаментальный характер процесса всеобщего развития, не зависящего от одного системного сектора, несмотря на присутствие и совершенствование в нем сознания. Сознание и материя, следовательно, определяются как элементы частных эволюционных движений, имеющие (соответственно универсальным глобальным законам) потенциал к безостановочному совершенствованию, качественному преобразованию и радикальным био-техно-трансформациям.

Мировоззренческие основания космоцентризма актуализируются в современных философских исследованиях, рассматривая процесс возникновения и движения Вселенной от момента зарождения до бесконечности, или ее конечного предела, в качестве основного аксиологического содержания. Постнеклассическая наука активно использует понятия и эмпирическую составляющую новых научных дисциплин, появляющихся со второй половины XX в. до настоящего времени. Необходимость в данных преобразованиях возникает в связи с кардинальной трансформацией картины мира, а также разворачивающимися проблемами глобального космического характера. Новейшие разработки в областях кибернетики, нейронных технологий, искусственного интеллекта в условиях сетевого информационного пространства демонстрируют возможность самоорганизации устройств неорганического происхождения, преобразовывающих окружающую среду в соответствии с образцами человеческой деятельности. Универсальные закономерности процесса мирового развития, отраженные в концепции универсального космоцентризма, дополняются вспомогательными интеллектуальными механизмами, способными к самоуправлению на структурном уровне соответствующем человеку и в прогностическом срезе превосходящем его. Данные убеждения дополняются широкой мировоззренческой концепцией глобального эволюционизма, появившейся во второй половине XX в., рассматривающей первопричины и перспективы взаимодействия природной среды и общества. Концепция глобального эволюционизма смещает фокус научного рассмотрения с диалектической теории развития на массив результатов в междисциплинарных исследованиях, в частности в областях философии и естествознания.

Академик В. С. Стёпин, признавая принципы глобального эволюционизма в качестве доминант синтеза знаний постнеклассической науки, отмечает: «...глобальный эволюционизм, включающий в свой состав принципы эволюции и системности, предстает как характеризующий взаимосвязь самоорганизующихся систем разной степени сложности и раскрывающий механизмы возникновения новых структур в процессе развития. Такие структуры возникают в открытых системах, находящихся в неравновесном состоянии, и формируются за счет флуктуации и кооперативных эффектов, благодаря чему осуществляется переход от одного типа самоорганизующейся системы к другой, а эволюция в конечном счете приобретает направленный характер» [3, с. 173–174; 4; 5].

Глобальный эволюционизм включает в свое рассмотрение системы органической и неорганической материи, а также социальную структуру. Человек предстает объектом космической эволюции, который призван нести ответственность за деформацию состояния среды, в которой он существует. По мнению академика, концепция глобального эволюционизма претендует на статус целостной общенаучной картины мира, в которой центральное место все же занимает человек. Таким образом, данный фокус рассмотрения проблематики не позволяет избежать обращения к антропоцентрическим воззрениям, в том

числе благодаря растущему интересу к концепциям, описывающим содержание идей, и концепциям постгуманизма. Область научных исследований концепций трансгуманизма, постгуманизма или постчеловека определяет характер качественных изменений человеческих возможностей в ходе масштабных космологических эволюционных процессов.

Современная теория самоорганизации или синергетика занимается исследованием открытых неравновесных систем, проводящих энергию. В рамках глобального эволюционизма рассматриваются синергетические принципы о росте разнообразия кооперирующихся материальных объектов во Вселенной. Как отмечают доктора философских наук А. Ю. Внутских и М. И. Ненашев, факт необходимого «априорно» направленного мирового процесса не получает точного номологического объяснения в рамках синергетики, как и понятие аттрактора. Антропологический фокус постнеклассического естествознания обращает внимание на возможность раскрытия адекватной интерпретации развития в рамках фундаментального научного обобщения в концепции космологического антропного принципа [6, с. 16].

Антропный принцип направлен на изучение взаимодействия микро-, макро- и мегауровней, описывая целостность физического мира через конечные причины, а также становится новым типом научной рациональности, в условиях которой нельзя описывать мир «извне», в качестве наблюдателя. В современной науке антропный принцип имеет статус основания, со своими модификациями, многовекторностью и различными интерпретациями, которые конкурируют между собой. Одним из важных аспектов при изучении антропного принципа являются условия существования человека в качестве наблюдателя. Среди условий можно перечислить совокупности физико-химических и биосоциальных предпосылок возникновения человека, материальных, интеллектуальных и теоретических условий, а также социокультурных аспектов в деятельности познающего субъекта.

Философом Г. М. Иддисом были выделены макроскопические условия, в которых зарождалась жизнь во Вселенной, однако ими не была затронута сторона материальных и интеллектуальных условий познания, опосредующих взаимодействия между субъектом и объектом. Формирование эмпирического и теоретического уровней рассматривается в рамках системы, в которой физические понятия, теории и концепции представляют Вселенную в процессе ее исследования. Универсум исследуется с точки зрения человеческого опыта, знаний и умозаключений, часто диктуемых предрассудками и иллюзиями, а также с философской точки зрения, которая воспринимается отдельно от научной. Квазинаучные представления нередко становятся основой для более точных, экспериментально выверенных гипотез, однако и тогда не могут претендовать на истинный характер ввиду ограниченного положения наблюдателя в рамках физической реальности. Астрономические условия также выстраиваются с учетом геоцентрической позиции познающего субъекта, поскольку среди различных вероятных раскладов только в нашей пространственно-временной позиции есть смысл вести исследования. Квантовая механика акцентирует внимание на деятельностной сущности наблюдателя-человека во Вселенной, настаивая на идее о том, что весь космический порядок выстраивается в соответствии с самосогласованными наблюдениями. Социально-философский контекст принципа «участия» базируется на стремлении постижения разумом креативных механизмов глобального самоорганизованного пространства Вселенной, которое не представляется вне человеческих отношений и целей подобных отношений. Современное научное мышление делает первые шаги в формировании «космо-социо-креатики», в которой человечество является причастной космической системой. Один из таких шагов был осуществлен А. В. Лефевром, который предложил концепцию «космического

субъекта», понимаемого как воплощение некой космической системы, обладающей совестью. Деятельность космического субъекта строится на постоянном принятии позитивных или негативных решений [7, с. 148].

Во Вселенной изначально было определено конкретное место человека, благоприятное для развития его способностей и разума, играющих значительную роль в функционировании всех элементов Универсума. И несмотря на то что остаются многие вопросы, касающиеся зарождения и эволюции всякой родовой сущности, однозначно можно говорить о колоссальном значении маленького человека в бесконечной Вселенной. Как было описано выше, целью эволюции любого структурного уровня системы Вселенной, в том числе и того, на котором в данный момент находится человек, является создание нового более совершенного уровня. Информационно-технократическая трансформация, в рамках космоцентрической парадигмы, является потенциальным фундаментом новой актуальной реальности, превосходящей предыдущее эволюционное состояние. Благодаря принципу универсального космоцентризма, феномен технологической сингулярности можно определить в качестве элемента глобального эволюционного процесса развития.

Концепция технологической сингулярности. Характерной чертой состояния технического и информационного прогресса на данном этапе является стремительное приближение к состоянию сингулярности в виде непрерывного потока модернизаций отдельных изобретений. Совершенствующиеся современные устройства находятся на первой ступени к способности самообновления и самогенерации. Данные обстоятельства определяют вероятность онтологического перехода на абсолютно новый эволюционный уровень человеческой реальности. Постгуманистический этап предполагает переход сознания из органической среды формирования в цифровую, таким образом, становясь в ряд по значимости с такими историческими планетарными процессами, как, к примеру, переход от протобиологического состояния к биологическому.

Математик, специалист в области информатики и писатель Вернор Виндж в своей работе «Технологическая сингулярность» отмечает: «Я в данной работе утверждаю, что мы стоим на грани перемены, сравнимой с возникновением на Земле человека. Конкретная причина этой перемены — неизбежное создание с помощью техники сущностей, чей интеллект превзойдет человеческий» [8, с. 6].

В качестве средств, благодаря которым возможен переход на новый уровень развития искусственного интеллекта, автор называет:

- развитие компьютеров, а именно, возможности технически превосходить человеческую способность рационального мышления;
- тесное сотрудничество человека и компьютера в различных сферах деятельности;
- большие компьютерные сети, которые способны к разумному самосознанию, качественно равному человеческому;
- биологические средства для достижения более совершенного уровня развития и совершенствования человеческих интеллектуальных способностей.

Различные сценарии технологической сингулярности описывают системы информационных сетей потенциально нового типа, выстроенные благодаря частным индивидуальным человеческим онтологиям. Под данным утверждением понимается влияние нарастающего распространения непрерывно развивающихся технологий на самосознание человека, его понимание бытия, а также взаимодействие со средой. Современные технологии позволяют воссоздавать виртуальную реальность только посредством генерации системы аналогичной физической реальности человека, что подчеркивает технологический характер перехода на данном этапе развития. Преодоление необходимости органической составляющей в постчеловеческом «социуме» соответственно только предстоящий этап биоинформационной трансформации. Таким образом, на данном

этапе необходимо рассматривать развитие и состояния кибернетических и биологических систем, исключительно в соотношении друг с другом.

Выдающийся кибернетик В. Ф. Турчин предлагает рассматривать концепцию технологической сингулярности в контексте теории метасистемных переходов. «Метасистемный переход создает высший уровень организации — метауровень по отношению к уровню организации интегрируемых подсистем. С функциональной точки зрения метасистемный переход состоит в том, что деятельность, являющаяся управляющей на низшем этапе, становится управляемой на высшем этапе и появляется качественно новый (высший) вид деятельности, заключающийся в управлении деятельностью. Редупликация и отбор приводят к созданию необходимых структур [9, с. 47].

Исторически первым метасистемным переходом автор утверждает возникновение движения в природной среде. Изначальным этапом формирования органической жизни в позиции эволюционного подхода выступает химический этап образования макромолекул нуклеиновых кислот и белков, способных к воссозданию подобных ей элементарных радикалов. В ходе процесса эволюции обширные системы матриц макромолекул создают еще более сложные аналоги собственной структуры, за чем следует формирование двигательного аппарата у органических существ, а также развитие органов чувств с нервной системой. В ходе совершенствования двигательного аппарата и нервной системы возникают образования из нервных узлов, способных перерабатывать информационные сигналы, подающиеся органами чувств. Кибернетическая эра наступает в связи с необходимостью изучения организации систем, их взаимодействий внутри собственной структуры с подсистемами и элементами. Концепция технологической сингулярности утверждает, что текущий научно-технологический процесс приведет к возникновению метасистемы, способной к экспоненциальному развитию. Темп развития современных технологий значительно увеличивается, представляя из себя график экспоненты, рост по которой осуществляется к точке бифуркации динамической структуры. Таким образом, существующие законы развития кибернетических систем станут нерелевантными в определенной точке «сингулярности» данного метасистемного перехода.

Специфика процесса формирования состояния технологической сингулярности определяется следующими показателями:

- фиксируется динамика стремительного роста и развития технологического блока;
- высокий процент спроса на современные технологические устройства обуславливает соответствующий рост финансирования областей, занимающихся данными разработками;
- исследования в области искусственного интеллекта определяют фундамент нового мировоззрения, выводя процессы мышления из пространства органической природы в технологический сектор;
- механистические процессы приводятся в состояние самопроизводительности;
- происходит распространение искусственных аналогов человекомерных объектов во всех сферах жизни;
- можно зафиксировать становление нового этапа развития биотехнологий, позволяющих координировать организм на молекулярном уровне.

В парадигме технологической сингулярности актуализируется постановка вопроса о восприятии человека в качестве биосоциокультурного существа. Постгуманистические теории предполагают кардинальное преобразование человеческого индивида, его слияние с техническими устройствами на более высоком уровне, а также окончательное формирование искусственного интеллекта, функционально соразмерного человеческому разуму. Таким образом, концепция технологической сингулярности должна быть вписана в динамику

процессов глобального эволюционизма. В. Ф. Турчин отмечает, что в ряду основных трансформаций осуществимы будут только те концепции, которые способствуют осуществлению эволюционного движения: «Если мы рассмотрим под этим углом зрения общепризнанные в настоящее время духовные ценности и принципы общественной жизни, то увидим, что все они самым тесным образом связаны с нашим пониманием плана эволюции, фактически могут быть выведены из него. Это и есть общий знаменатель этических учений, внесших конструктивный вклад в историю человечества» [9, с. 223].

Закключение. Таким образом, развитие способностей и разума человека играет значительную роль в функционировании всех элементов Универсума, что констатирует факт значимости человека в структуре бесконечной Вселенной. Целью эволюции любого структурного уровня системы Вселенной, в том числе и того, на котором в данный момент находится человек, утверждается создание нового более совершенного уровня. Информационно-технократическая трансформация в рамках космоцентрической парадигмы является потенциальным фундаментом новой актуальной реальности, превосходящей предыдущее эволюционное состояние. Концепция технологической сингулярности утверждает, что текущий научно-технологический процесс приведет к возникновению метасистемы, способной к экспоненциальному развитию. Благодаря принципу универсального космоцентризма феномен технологической сингулярности определяется в качестве элемента глобального эволюционного процесса развития.

Положение человека в глобальном физическом пространстве, его место, роль и цели развития претерпевают в равной степени те же изменения, что и окружающая материальная среда, в которой он существует. Деятельность человека в совокупности его социальных взаимодействий является необходимым инструментальным условием глобального процесса развития.

Современные научные, технические и социальные процессы, связанные с внедрением в человеческую деятельность информационных систем, а также разработки в области искусственного интеллекта являются следствием человеческой деятельности в рамках своего структурного уровня и соответствующих ценностных ориентаций. Определение мировоззренческих оснований феномена технологической сингулярности актуализируется на данном этапе научного развития, поскольку качественные изменения обновляющихся когнитивных систем нуждаются в соответствующих этических категориях, которыми руководствуется человек.

Литература

1. Гегель, Г. В. Ф. *Философия духа* / Г. В. Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1977. — 471 с. *Gegel', G. V. F. Filosofiya dukha [Philosophy of the spirit] / G. V. F. Gegel'.* — М. : Mysl', 1977. — 471 p.
2. Казютинский, В. В. *Астрономия и современная картина мира* / В. В. Казютинский. — М. : ИФ РАН, 1996. — 247 с. *Kazyutinskiy, V. V. Astronomiya i sovremennaya kartina mira [Astronomy and the modern worldview] / V. V. Kazyutinskiy.* — М. : IF RAN, 1996. — 247 p.
3. Стёпин, В. С. *Философия науки. Общие проблемы : учеб. для аспирантов и соискателей учен. степени канд. наук* / В. С. Стёпин. — М. : Гардарики, 2006. — 384 с. *Stepin, V. S. Filosofiya nauki. Obshchie problemy [Philosophy of science. Common problems] : ucheb. dlya aspirantov i soiskateley uchen. stepeni kand. nauk / V. S. Stepin.* — М. : Gardariki, 2006. — 384 p.
4. Стёпин, В. С. *Научное познание в социальном контексте. Избранные труды* / В. С. Стёпин. — Минск : БГУ, 2012. — 416 с. *Stepin, V. S. Nauchnoe poznanie v sotsial'nom kontekste. Izbrannye trudy [Scientific cognition in a social context. Selected works] / V. S. Stepin.* — Minsk : BGU, 2012. — 416 p.
5. Стёпин, В. С. *Философия науки и техники* / В. С. Стёпин. — М. : Гардарики, 1999. — 400 с.

Stepin, V. S. Filosofiya nauki i tekhniki [Philosophy of science and technology] / V. S. Stepin. — M. : Gardariki, 1999. — 400 p.

6. *Внутских, А. Ю.* Антропный принцип современной науки: содержание и философские интерпретации : моногр. / А. Ю. Внутских, М. И. Ненашев. — Пермь, 2014. — 79 с.

Vnutskikh, A. Yu. Antropnyy printsip sovremennoy nauki: sodержanie i filosofskie interpretatsii [The anthropic principle of modern science: content and philosophical interpretations] : monogr. / A. Yu. Vnutskikh, M. I. Nenashev. — Perm', 2014. — 79 p.

7. *Идлис, Г. М.* Революции в астрономии, физике и космологии / Г. М. Идлис. — М. : Наука, 1985. — 232 с.

Idlis, G. M. Revolyutsii v astronomii, fizike i kosmologii [Revolutions in astronomy, physics and cosmology] / G. M. Idlis. — M. : Nauka, 1985. — 232 p.

8. *Виндж, В.* Сингулярность / В. Виндж ; пер. с англ. М. Левина, В. Гришечкина. — М. : АСТ, 2019. — 224 с.

Vindzh, V. Singulyarnost' [The singularity] / V. Vindzh ; per. s angl. M. Levina, V. Grishechkina. — M. : AST, 2019. — 224 p.

9. *Турчин, В. Ф.* Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции / В. Ф. Турчин. — 2-е изд. — М. : ЭТС, 2000. — 368 с.

Turchin, V. F. Fenomen nauki: Kiberneticheskiy podkhod k evolyutsii [Phenomenon of science: Cybernetic approach to evolution] / V. F. Turchin. — 2-e izd. — M. : ETS, 2000. — 368 p.

LIZAVETA SAULUKOVA

WORLDVIEW FOUNDATIONS OF THE PHENOMENON OF TECHNOLOGICAL SINGULARITY IN THE CONCEPT OF GLOBAL EVOLUTIONISM

Author affiliation. *Lizaveta SAULUKOVA* (merryelizabeth@mail.ru), *Belarus State University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article examines the ideological foundations of technological singularity in the context of post-non-classical science; it describes the philosophical discourses of research into information, scientific, technical, and cosmological issues; the position of man in the Universe is revealed, taking into account the transformations of technical reality; the prognostic potential of the theory of technological singularity in the modern quantum-synergetic picture of the world is substantiated; the process of understanding the role and place of man in the Universe in the context of the quantum-synergetic picture of the world are updated; the states of technical and information progress are described as a rapid approach to the state of singularity in the form of a continuous flow of modernizations of individual inventions; the probability of an ontological transition to a new evolutionary level of human reality is recorded; the position, role, and goals of human development in the Universe are determined in accordance with changes in the global material environment; the article examines the ideological foundations within the framework of the scientific and technological revolution, namely, the degree of correspondence of ethical categories to the qualitative changes of the renewing cognitive systems.

Keywords: anthropic principle; virtualistics; global evolutionism; cognitive science; cosmology; worldview; post-non-classical science; technological singularity; philosophy.

UDC 113/116

*Статья поступила
в редакцию 29. 09. 2025 г.*

Вестник Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта

Правила оформления статей для подачи в журнал «Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта»

*Журнал принимает к изданию статьи на **русском, белорусском и английском языках.***

Авторы несут ответственность за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

Редакция не взимает плату за опубликование научных статей.

Статьи, представленные лицами, осуществляющими послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство), в год завершения обучения, публикуются первоочередно.

Объем научной статьи, учитываемой в качестве публикации по теме диссертации, должен составлять не менее 0,35 авторского листа (14 тыс. печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и т. п. — как правило, не менее 8-ми страниц текста (но не более 12-ти), напечатанного шрифтом размером 14 пунктов через 1,5 интервала между строками). Страницы должны быть пронумерованы.

Научная статья должна включать следующие элементы:

введение;

основную часть с таблицами, графиками и другим иллюстративным материалом (при их наличии);

заключение, завершаемое четко сформулированными выводами;

список цитированных источников.

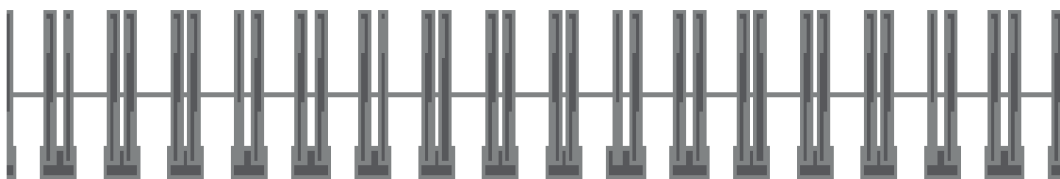
Название статьи должно отражать основную идею ее содержания, быть информативным и по возможности кратким. В заглавиях можно использовать только общепринятые сокращения.

Во введении статьи должна быть сформулирована ее цель (поставлена задача).

Обязательны ссылки на работы, не являющиеся публикациями автора. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Иллюстрации, формулы и сноски следует пронумеровать в соответствии с порядком цитирования в тексте.

Список цитированных источников располагается в конце текста, ссылки нумеруются согласно порядку цитирования в тексте. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок (например [1], [2] и т. д.). Все публикации на русском языке (кроме нормативных документов, архивных материалов, статистических сборников, газетных статей без указания автора, ссылок на сайты без указания конкретного материала) должны сопровождаться переводом *названия* на английский язык (приводится в квадратных скобках).

Сдавая статью в редакцию, авторы представляют:

- 1) *распечатку статьи и ее электронный вариант*. К статье должны быть приложены дополнительные сведения: *индекс УДК* в соответствии с классификатором, *ключевые слова* (5–10 слов или коротких ключевых фраз) на русском и английском языках;
- 2) *справку об авторе*:
 - а) фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность, место работы (учебы) на русском языке;
 - б) имя и фамилия автора транслитерацией в романском алфавите (взять из паспорта);
 - в) электронная почта;
 - г) контактные телефоны;
- 3) *выписку из протокола заседания кафедры*, включающую рекомендацию об опубликовании;
- 4) для авторов других вузов (НИИ) – *рекомендательное письмо* руководства своей организации;
- 5) *резюме статьи* на русском языке (от 100 до 250 слов). В нем должно быть отражено краткое содержание статьи: цели и задачи, методы исследования, краткий вывод. Обязательно следует представить на английском языке название статьи, текст резюме и официальное название организации, в которой учится или работает автор;
- 6) *результаты проверки текста на предмет оригинальности* при помощи инструмента «Антиплагиат».

Журнал включен в наукометрическую базу данных
Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Индекс журнала

74838

Ответственный за выпуск *В. Ю. Шутилин*
Редактор *А. К. Лапуста*
Компьютерная верстка *Т. В. Бесчетнова*

Адрес редакции:
220070, г. Минск, просп. Партизанский, 26. БГЭУ, корп. 2, к. 16. Тел. 209-88-95
Электронная почта: vestnik@bseu.by

Подписано в печать: 20.10.2025.
Формат 70×108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,65. Уч.-изд. л. 11,22.
Тираж 77 экз. Заказ

УО «Белорусский государственный экономический университет»
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/299 от 22.04.2014.
200070, г. Минск, просп. Партизанский, 26.

Отпечатано на ротапринте БГЭУ. Лицензия полиграфическая № 02330/210 от 14.04.2014.
200070, г. Минск, просп. Партизанский, 26.
